

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М.: МГУ, 1981. 231 с.

В монографии С. П. Карпова впервые в советской и зарубежной историографии предпринята успешная попытка в комплексе рассмотреть связи Трапезундской империи с западноевропейскими государствами, оценить значение этих связей для экономического развития Понтийского государства, его городов.

Во Введении кратко охарактеризованы обстоятельства возникновения Трапезундской империи в 1204 г. Автор указывает прежде всего на длительные традиции децентрализации, локальной обособленности области Понт, несовпадение интересов торгово-ремесленных кругов Константинополя и Трапезунда, стеснительность мелочной опеки византийской столицы для местных динатов, купцов и ремесленников. Распад Византии под ударами крестоносцев в 1203—1204 г. и военная поддержка со стороны царства Тамар сыграли стимулирующую роль в образовании Трапезундской империи. С. П. Карпов характеризует географические, политические и экономические условия существования Трапезундской империи в XIII—XV вв.

В основу работы положено изучение архивных материалов Венеции и Генуи, рукописей итальянских и советских собраний, широкого круга опубликованных источников — византийских, трапезундских, западноевропейских, славянских и восточных. Их четкая классификация дана во Введении (с. 12—16).

В I главе анализируется экономическая роль Трапезунда как одного из крупнейших черноморских городов-эмпориев. Сохранив преимущество византийских традиций и институтов, Трапезунд с самого начала удачно приспособился к потребностям крупной международной торговли, проходившей через его территорию, не утратив при этом хозяйственной самостоятельности (с. 18). Причинами оживления его экономической активности в XIII—XV вв. автор считает: 1) освобождение от обременительного хозяйственного контроля Константинополя, сдерживавшего рост провинциальных городов; 2) заинтересованность феодалов Понта в участии в торговле и извлечении выгоды из нее при помощи коммерцев; 3) увеличение спроса на полезные ископаемые и некоторые продукты ремесла и сельского хозяйства Понта на международном рын-

ке; 4) изменение левантйских торговых путей, делавшее Трапезунд основным перекрестком торговли Запада и Востока.

В монографии изучены, насколько позволяли источники, основные отрасли ремесленного производства и сельского хозяйства империи. Из сравнения предметов производства и товаров сделан вывод, что лишь часть местной продукции получила широкий сбыт. Международная торговля на Понте имела посреднический характер, далеко выходя за пределы операций собственно трапезундскими изделиями и продуктами (с. 35). Примечательно, однако, участие в этой международной торговле трапезундского купечества, составлявшего значительный и сильный слой. Достаточно развитой была и трапезундская навигация. Хотя ключевые позиции в коммерции сохранялись у итальянских предпринимателей, продолжали развиваться также местные ремесло и торговля. Венецианцы и генуэзцы широко кооперировались с трапезундскими греками, но временами столкновение интересов между ними приводило и к серьезным конфликтам. В Трапезундской империи, в отличие от Византии, удерживался налоговый контроль за международной торговлей. Это и обеспечивало высокие поступления в казну, и оберегало интересы местных торгово-предпринимательских кругов от иностранного засилья и конкуренции.

Транзитная торговля стимулировала и рост местного ремесла, правда лишь отдельных его отраслей; она была мало и однобоко связана с внутренним рынком и не могла радикально влиять на производство, содействуя равномерному подъему экономики государства. Автор отрицает наличие каких-либо ростков раннекапиталистических отношений в Трапезунде (с. 42).

Во II главе рассматриваются отношения Трапезундской империи и Венеции в конце XIII—XV в. Их зарождение С. П. Карпов относит к 90-м годам XIII в., а расцвет — к 20—40-м годам XIV в. Права венецианской фактории в Трапезунде были оформлены хрисовулом императора Алексея II в 1319 г. Венецианцы получили значительную территорию для поселения и статус экстерриториальности — на условии признания суверенитета императора. Были детально регламентированы

те налоги, которые взыскивались с венецианцев при ввозе, вывозе и продаже товаров. Хотя это было привилегированным обложением, все же фискальной свободой венецианцы никогда в Трапезунде не обладали. Трапезунд стал для них основным центром торговли с Персией.

Поскольку фактическая основа отношений Трапезундской империи и Венеции (а также и Генуи) не была выявлена в историографии, автор уделяет этому большое место, останавливаясь на происходивших конфликтах и столкновениях, на дипломатии обеих сторон, объясняя причины конфронтации и условия мирных договоров. До начала гражданской войны в Трапезундской империи (1340—1355 гг.) положение венецианского купечества было весьма стабильным. Выгоды от интенсивной в эти годы торговли намного перевешивали ущерб от конфликтов, в основном незначительных (с. 54). Гражданская война в империи, кризис левантской торговли, наступивший во второй половине XIV в., обострившееся соперничество с Генуей нарушили стабильность торговых и политических отношений Венеции с Трапезундом. Венецианцы пытались возместить торговые потери, добившись более выгодного для них фискального режима в черноморских портах, прежде всего Трапезунде; они нетерпимо относились ко всем проявлениям недружеских акций, к нарушениям привилегий, нанесению материального ущерба своим купцам. Все это в сочетании с активным противодействием нажиму и нежеланием трапезундской стороны платить компенсации привело к серьезным конфликтам. В 1364 г. венецианцы получили хрисовул Алексея III, фактически урезавший их привилегии и предоставивший им меньшую по размеру территорию. В 1367 г. посольство Пьетро Дальмера смогло добиться некоторых уступок и нового пожалования, но это не предотвратило назревавшего военного столкновения, которое и произошло в 1374—1376 гг. Для морской экспедиции против Трапезунда Венеция использовала большой флот и достигла главной цели: снижения вдвое всех видов коммерческих (впрочем, отменить их вовсе ей так и не удалось). На основе заключенного в 1376 г. договора и полученного тогда же, а не в 1391 г., как считалось ранее, хрисовула строились все дальнейшие отношения Венеции и Трапезундской империи вплоть до падения последней в 1461 г. Медленная стабилизация торговли началась в первой четверти XV в., сменившись новым расцветом в 20—40-х годах XV в. В главе тщательно изучены условия навигации «вооруженных» галей Венеции в Трапезунд по данным инканти (сумм, за которые гали бралась на аукционе частными предпринимателями у республики для проведения строго регламентированной навигации). Инканти отражают степень заинтересованности патронов и купечества в проведении каравана судов по данному, предписанному Сенатом, маршруту. В инканти опосредованным образом отражены прилив и изъятие капиталов (с. 88).

В главе III освещены отношения Трапезундской империи и Генуи. Возникновение генуэзских факторий на территории империи автор относит к 70-м годам, а в самом Трапезунде — к 80—90-м годам XIII в. Первый серьезный генуэзско-трапезундский конфликт произошел, как доказывает автор, в 1304 г. Генуэзцы попытались силой оружия добиться отмены торговых пошлин и потерпели сокрушительное поражение. В 1313—1314 гг. военные действия не ограничились Трапезундом, а были перенесены и на форпост генуэзского владычества на Черном море — в Каффу, куда отправился совместный флот Трапезундской империи и Синопского эмирата. Договор 1314 г. и дополнения к нему 1316 г. устанавливали положение статус-кво и предусматривали взаимные репарации. Главным приобретением генуэзцев была новая территория для устройства фактории. Заключенный в 1314 г. мир сохранялся до конца 40-х годов XIV в. В дальнейшем серьезные военные столкновения имели место в 1348—1349, 1406 и 1415—1418 гг. Несмотря на ряд поражений, трапезундские императоры, прибегая к тактике проволочек, опираясь на систему политических союзов то с османами, то с венецианцами, то с Ак-Коюнлу, пользуясь тем, что действия генуэзцев были не всегда координированными, сумели избежать разгрома городов империи более сильным противником, отстоять хозяйственную самостоятельность своего государства и налоговый контроль над иностранной коммерцией. Любопытно, что трапезундские долги и репарации генуэзцам систематически не выплачивались; к 1458 г. они составили «круглую» сумму — 17 077 генуэзских лир гроссов (на с. 119 — опечатка: вместо лир — аспры). Автор отмечает, что генуэзцы постепенно меняют тактику в отношении к Трапезундской империи, все шире применяя методы таможенной войны, что, кстати, указывает на значительность масштабов взаимной торговли, в том числе и трапезундской — в черноморских владениях Генуи (с. 118).

В главе IV проанализированы отношения Трапезундской империи с папством, зародившиеся, как доказывает автор, в середине XIII в. (с. 124), когда началось интенсивное проникновение католических миссионеров на Восток. К концу XIII в. на территории империи возникают католические монастыри и кустодии. Правительство империи не препятствовало этому, хотя выдерживало последовательно антиуниатский курс, мешавший также сближению и с Византией в правление Михаила VIII Палеолога. В главе изучена история латинской епископии в Трапезунде, деятельность которой была связана с католической пропагандой и миссионерской практикой на Ближнем Востоке, а также с потребностями религиозного обслуживания западноевропейского купечества в городах-эмпориях. Пропаганда же союза церквей применительно к Трапезунду до 30-х годов XV в. имела декларативный характер. С конкретным предложением об унии церквей папа Евгений IV обратился к трапезундскому

императору впервые в 1433 г. (с. 136). Совместные усилия византийской и папской дипломатии обеспечили участие трапезундских представителей в Ферраро-Флорентийском соборе. И хотя трапезундский митрополит Дорофей подписал заключительный акт собора об унии, практически со времени подписания она не соблюдалась в империи. В наибольшей степени внимание пап к Трапезунду было обращено после 1453 г., когда вокруг Трапезунда начала складываться лига восточных государств, стремившихся к отражению османского натиска. Пий II рассчитывал на эту непрочную коалицию, готовя крестовый поход против турок, которому так и не суждено было осуществиться. В главе рассматривается история миссии минорита Лудовико да Болонья на Восток и подложного посольства «восточных государей» к папе и западноевропейским правителям (с. 143—145). Падение Трапезунда в 1461 г. было ударом для восточной политики пап.

В V главе подробно проанализированы единичные данные о контактах Трапезундской империи с Англией, Францией, Бургундским герцогством, Кастилией, Флорентийской республикой, а на заре Трапезундской государственности — с Латинской империей. По мнению автора, эти факты укладываются в рамки истории так называемых «поздних крестовых походов» (с. 147). Возможно, исключением

были лишь отношения с Флоренцией, устремлявшейся в Левант особенно активно с 30-х годов XV в. Вопрос об устройстве флорентийской фактории на Понте был решен в 1460 г., но для его реализации уже не оставалось времени (с. 160—161). В главе рассмотрены отклики в Европе на падение Трапезундской империи, представления о ней в европейской художественной литературе.

«Небольшое Понтийское государство, почти всегда окруженное явными или потенциальными врагами, имевшее весьма ограниченные собственные ресурсы, сумело в течение двух с половиной веков, наполненных трагическими событиями в Малой Азии, выжить и сохранить независимость» (с. 169). В числе причин этого, как убедительно доказал С. П. Карпов, были удачная внешняя политика империи, система ее хозяйственных связей, развитые и процветающие города.

Монография содержит ряд приложений: хронологические списки трапезундских императоров, а также венецианских байло, генуэзских консулов (имена которых в значительной степени выявлены самим автором по архивным материалам). Там же дана сравнительная таблица коммерции, взвешиваемых с итальянских купцов в Трапезунде, и график инканти.

З. В. Удальцова

La iou - Thomadakis A. E. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System, Thirteenth—Fifteenth Centuries. — DOP, 1980—1981, vol. 34/35, p. 177—222.

Профессор Гарвардского университета А. Лайу-Томадакис в большой обобщающей статье анализирует развитие византийской экономики в XIII—XV вв., ее место в средиземноморской торговой системе. При этом автор исходит из совершенно справедливой посылки о неразрывности экономических связей всего Восточносредиземноморского региона (от Италии до черноморских берегов), существовавшей в ту эпоху.

Американская исследовательница осознает необходимость коррекции господствующего в историографии положения о том, что итальянская торговло-предпринимательская деятельность разрушила византийскую торговлю и города, вытеснила византийское купечество с левантийских рынков. Такой взгляд, по мнению А. Лайу-Томадакис, отчасти идет от латинофобских суждений самих византийских писателей, творивших в эпоху острых политических кризисов. Однако он не разграничивает судьбу византийского государства, слабого и бедного в эпоху Палеологов, от судьбы византийских торговых слоев и аристократии, располагавших немалыми средствами, не учитывает данных, выявленных в последние годы благодаря публикациям и исследованиям нотариальных актов и других итальянских экономических источников (с. 187—188).

С 70-х годов XX в. намечается тенденция к пересмотру упомянутой концепции. Поиски в этом направлении осуществляли

и другие ученые¹. Многие из их публикаций, вышедшие почти одновременно со статьей Лайу-Томадакис, не могли быть учтены ею, но примечательно совпадение ряда выводов, к которым приходят, на

¹ *Matschke K.-P.* Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jahrhundert: Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. В., 1971; *Idem.* Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz: Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422. Weimar, 1981, S. 142—273; *Idem.* Bemerkungen zu den sozialen Trägern des spätbyzantinischen Seehandels. — *Byzantinobulgarica*, 1981, VII, S. 253—261; *Idem.* Geldgeschäfte, Handel und Gewerbe in spätbyzantinischen Wirklichkeit. — *Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus*. В., 1979, Bd. 3, S. 181—204; *Oikonomidès N.* Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe ss.). Montréal; Paris, 1979 (ср. нашу рецензию: ВВ, 1981, 42, с. 237—238); *Maksimović L.* Charakter des sozial-wirtschaftlichen Struktur der spätbyzantinischen Stadt 13.—15. Jh.). — *JÖB*, 1981, Bd. 31/1, S. 149—188; *Карпов С. П.* Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.). — *ВО*. М., 1977, с. 79—106; *Он же.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М.,